

В пределах Кунсана наследный принц Бэйтан Моюй вел за собой воинов Юньмэна. Их боевой дух был подобен бушующему потоку, неостановимому и грозному. Каждый солдат, движимый решимостью, следовал за своим предводителем, превращаясь в единую стальную лавину.

Бэйтан Моюй всегда шел впереди. Высокий и статный, с обнаженным клинком, он излучал уверенность и отвагу, а в его глазах, острых, словно лезвие, читалась непоколебимая воля. Вдохновленные его примером, воины Юньмэна сокрушали любые преграды на своем пути, обращая врагов в бегство.

Эта битва была делом чести и достоинства, единственным путем для Бэйтана Моюя вернуть утраченный трон. В его сердце горело стремление к справедливости и глубокое чувство ответственности перед страной и народом. Он жаждал принести свет в Кунсан и вернуть то, что было у него отнято.

По мере их продвижения перед глазами предстала императорская столица Кунсана. Высокие, уходящие в облака стены казались неприступными, но для Бэйтана Моюя и его людей они были лишь очередным препятствием. Не зная страха, они устремились к цитадели, решив вернуть свое силой оружия.

Боевые рога огласили небо, крики сражающихся слились в единый гул. Бэйтан Моюй, мастерски орудуя мечом, прорубал путь сквозь ряды противника. Каждый его выпад был пропитан мощью и яростью. Воины Юньмэна, плечом к плечу, сражались за будущее Кунсана, не уступая врагу ни пяди земли.

В этом яростном бою Бэйтан Моюй и его воины явили миру пример бесстрашия и стойкости. Своей кровью и потом они вписали новую страницу в историю Кунсана.

После подписания столетнего договора о перемирии представители сторон в торжественной и мирной обстановке скрепили печатью документ, имеющий историческое значение. Это означало не только окончание десятилетий напряженности, но и начало новой эры, где главными темами стали мирное сосуществование и общее процветание.

С того момента земли Кунсана навсегда простились с огнем войны. Люди высыпали на улицы, празднуя долгожданную победу. Они пели и танцевали, а на их лицах сияли улыбки счастья и надежды. Дети бегали и играли, наслаждаясь безмятежным детством, в котором не было места пороку и дыму.

Когда весть о перемирии долетела до Юньмэна и Ледяного племени, люди замерли в изумлении, не в силах поверить в столь внезапную перемену.

В Юньмэне повсюду слышались перешептывания, полные недоумения. Жители не могли представить, что после столь долгой и кровопролитной войны стороны смогли сесть за стол переговоров. Это решение вызвало у них смесь радостного удивления и тревоги за грядущее.

В Ледяном племени царил такой же шок. Они были уверены, что битва продлится до решительной победы одной из сторон. Теперь же, услышав о перемирии, они принялись гадать о причинах и скрытых мотивах такого шага.

Поползли слухи. Кто-то говорил, что стороны осознали разрушительность войны и были вынуждены искать мирный исход; другие полагали, что вмешалась некая внешняя сила, заставившая сложить оружие.

Как бы то ни было, известие о перемирии потрясло оба народа. Им требовалось время, чтобы привыкнуть к новым реалиям, переосмыслить отношения друг с другом и найти путь к мирному сосуществованию. Это был важный поворотный момент, который навсегда изменил будущее Юньмэна и Ледяного племени.

Взойдя на престол, Бэйтан Моюй проявил себя как мудрый и дальновидный правитель. Понимая, что народ жаждет стабильности, он решительно взялся за реформы: укрепил государственное устройство, усилил армию и уделил внимание просвещению. Его политика стала подобна весеннему ветру, вдохнувшему в Кунсан новую жизнь.

В это время к принцу поспешно подошел слуга и, склонившись, доложил:

— Наследный принц, прибыл правитель Бэйтан.

Наследный принц слегка кивнул, показывая, что услышал, и негромко произнес:

— Пусть войдет.

Правитель Бэйтан быстрыми шагами вошел в комнату, его лицо выражало тревогу. Едва переступив порог, он сразу перешел к делу:

— Зачем ты позвал меня?

Вэй Ин посмотрел на Моюя, в его глазах промелькнуло сложное чувство. Помолчав, он спросил:

— Разве ты не говорил, что Ши Ин очнется через семь дней?

Моюй нахмурился, в его голосе слышалось недоумение:

— Все верно. По всем законам, он должен был прийти в себя уже давно.

Вэй Ин возразил:

— Но прошел целый месяц, а он до сих пор не подает никаких признаков пробуждения!

Моюй вздохнул и медленно ответил:

— Кровавая клятва Звездного возврата прошла успешно. По логике, он должен был очнуться. Если он до сих пор этого не сделал, есть лишь одна причина: он сам не хочет просыпаться.

Вэй Ин широко раскрыл глаза, не веря услышанному:

— Что значит не хочет? Как это возможно?

Моюй слегка покачал головой:

— Иногда человеческая душа под влиянием определенных обстоятельств выбирает бегство от реальности. Похоже, это именно случай Ши Ина. Возможно, здесь есть люди, которых он не хочет видеть, или события, с которыми он не готов столкнуться. Его душа укрылась в глубинах собственного сознания. Это неосознанная самозащита, и здесь мы бессильны. Нам остается лишь ждать, когда он сам захочет вернуться.

Лицо Вэй Ина помрачнело. Он пробормотал себе под нос:

— Неужели это правда? От чего же он пытается сбежать...

Моюй похлопал Вэй Ина по плечу, пытаясь утешить:

— Не волнуйся так. Возможно, Ши Ину просто нужно больше времени, чтобы прийти в себя. Все, что мы можем сделать — это тихо оставаться рядом и дать ему пространство и время.

Из Юньмэна пришло послание с требованием к Вэй Ину немедленно вернуться. Цзян Чэн, получив письмо, нетерпеливо нашел Вэй Ина и передал ему послание.

Прочитав его, Вэй Ин нахмурился:

— Ши Ин еще не очнулся, как он перенесет тяготы пути? — в его голосе звучали беспокойство и тревога.

Цзян Чэн понимал опасения Вэй Ина, но все же попытался убедить его:

— Но это срочный приказ из Юньмэна. Мы не можем не вернуться.

Вэй Ин помолчал некоторое время, а затем медленно произнес:

— Я знаю. Но я не могу просто оставить Ши Ина здесь одного. Ему нужен покой, его нельзя тревожить.

<http://bllate.org/book/22462/2363018>